

Алимова Сауле Бисембаевна

ПАРАДИГМА "НЕОПРЕДЕЛЕННОГО БУДУЩЕГО" КАК ВЫРАЖЕНИЕ ТУРБУЛЕНТНОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Статья посвящена анализу доминантных тенденций и перспектив эволюции современного мира через призму парадигмы "неопределенного будущего". По мнению автора, турбулентное состояние современного мира затрудняет формулирование адекватной модели будущего. Предпринята попытка раскрыть основные причины и факторы, усиливающие турбулентность мира, а также выявить политические риски, определяющие непредсказуемость формирующегося мирового порядка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/4/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (94). С. 19-21. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 327

Политология

Статья посвящена анализу доминантных тенденций и перспектив эволюции современного мира через призму парадигмы «неопределенного будущего». По мнению автора, турбулентное состояние современного мира затрудняет формулирование адекватной модели будущего. Предпринята попытка раскрыть основные причины и факторы, усиливающие турбулентность мира, а также выявить политические риски, определяющие непредсказуемость формирующегося мирового порядка.

Ключевые слова и фразы: неопределенное будущее; переходная эпоха; нестабильность; турбулентность; политические риски; глобальные тенденции.

Алимова Сауле Бисембаевна, к. филос. н., доцент

Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, Казахстан

alimova_s@inbox.ru

ПАРАДИГМА «НЕОПРЕДЕЛЕННОГО БУДУЩЕГО» КАК ВЫРАЖЕНИЕ ТУРБУЛЕНТНОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА©

Исследуя доминантные тенденции и перспективы эволюции современного мира в поисках новой смысловой модели для адекватного определения контуров будущего, аналитики оперируют, как правило, однопорядковыми концептами – «неопределенность/непредопределенность» [1], «непредсказуемость» [9], «неопределенное будущее» [15], «царство неопределенности» [5] и т.п. Такой исследовательский подход основывается на анализе очевидных реалий современного мира. Смена эпох и миропорядков сопровождается динамичным противоборством старой и формирующейся систем, что неизбежно способствует возрастанию потенциала конфликтности и нестабильности в мире. Новая политическая архитектура мира, ее структурный и содержательный дизайн формируются в сложнейшем взаимопереплетении множества глобальных и локальных процессов. Переходный характер эпохи предполагает, что мировой политический процесс не может разворачиваться линейно. Он характеризуется не только новыми возможностями, изменениями, прорывами, но и ярко выраженными опасностями, откатами, срывами. В этих условиях «...как никогда раньше обнаруживается неопределенный характер истории с ее неожиданностями, сюрпризами, отклонениями и разрывами, отнюдь не понизившимися рисками кризисов, войн, насилия» [6, с. 8].

Мировой экономической кризис также способствует возрастанию рисков неуправляемого социально-экономического развития и актуализирует необходимость выработки адекватных компенсаторных механизмов, особенно в обществах с высоким уровнем социального неравенства и большими социальными уязвимыми группами. Данные обстоятельства актуализируют не только вопрос о новых вызовах и угрозах, но и поиске новых систем координат развития. «В настоящее время, – констатирует И. Валлерстайн, – мы находимся на развилке системных процессов. Вопрос уже не в том, каким образом капиталистическая система сможет исцелить свои раны и возобновить наступление. Вопрос в том, что придет на смену этой системе. Какой порядок вырастет из окружающего нас хаоса?» [4].

По авторитетному мнению Дж. Н. Розенау, мировая система не просто переживает период активной системной трансформации, а находится в состоянии длительного неравновесия, характеризующегося тем, что ее структура расшатывается, и она приближается к кардинальному сдвигу, т.н. турбулентности. По мнению аналитика, последний такой сдвиг в истории был зафиксирован триста лет назад в процессе становления Вестфальской системы международных отношений. Исследователь резюмирует: «...закономерности исчезают, когда устанавливается турбулентность. В такие моменты структура и процессы мировой политики вступают в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ. Случиться может всякое, или так кажется, поскольку требования повышаются, напряженность обостряется, отношения трансформируются, разработка политического курса парализуется, или же представленные по-иному результаты менее определены, а будущее более туманно» [14, р. 7].

Таким образом, турбулентное состояние современного мира затрудняет возможность всеохватывающего и системного анализа разворачивающихся планетарных процессов и, тем более, адекватного прогноза будущего. Поэтому представляется правомерной в рамках данной статьи фиксация нашего исследовательского интереса лишь на некоторых глобальных тенденциях, воздействие которых на формирующийся мировой порядок характеризуется значительной сложностью и противоречивостью. Но именно эти тенденции, по нашему мнению, особо весомо и значимо определяют доминанты и политическую структуру XXI века, его политический ландшафт и климат.

Во-первых, особую силу в мировой политике приобретают наднациональные субъекты – крупные международные объединения и экономические организации. Такие международные организации как ЕС, МВФ, МБ, ОПЕК, ОБСЕ и др. взяли на себя ряд важнейших функций национальных государств, выступая в качестве влиятельных субъектов глобальной политики. Их активная динамика впечатляет. Если в начале XX века в мире насчитывалось 37 межгосударственных международных организаций и 176 негосударственных международных организаций, то в конце столетия их стало соответственно 260 и 5472 [11, с. 76].

Во-вторых, в качестве влиятельных акторов мировой политики выступают транснациональные корпорации (ТНК). Они разворачивают свою деятельность во многих странах мира и, обладая огромным экономическим потенциалом и, соответственно, влиянием, могут реально и значимо определять характер, нацеленность и приоритеты политики как на локальном (государственном), так и на глобальном (мировом) уровнях. И если политический атлас современного мира представлен 193-мя суверенными государствами – членами ООН, то количество транснациональных корпораций превышает 82 тыс. При этом они имеют разветвленную сеть, контролируя деятельность более 860-ти тыс. зарубежных филиалов [7, с. 21]. Влияние транснациональных корпораций на экономику и политику различных государств мира непрерывно возрастает. Доходы крупнейших ТНК превышают объемы ВВП многих стран мира. Они зачастую осуществляют политическое лоббирование на самом высоком уровне и добиваются поддержки политического руководства независимо от последствий их деятельности для местного населения и благосостояния страны. Таким образом, могущественные транснациональные корпорации могут не только уклоняться от экономического и политического контроля, но и диктовать свои условия государству.

В-третьих, все больший политический вес приобретают анонимные акторы политики – международный терроризм, преступные синдикаты, наркомафия и т.д. Они не признают нормы и принципы международного права и не нацелены на интеграцию и партнерство. Этот активизировавшийся в последние десятилетия глобальный политический андеграунд обладает огромными возможностями и представляет значительную опасность, усиливая нестабильность и неустойчивость современного мира. Одним из самых серьезных политических рисков глобального характера является постоянный рост организованной преступности. Политические лидеры стран G-8 в рамках саммита в Денвере констатировали, что «транснациональные преступные группировки часто адаптируются к крупным изменениям быстрее и эффективнее, чем наши правительства» [8, с. 112].

В-четвертых, новыми участниками мирового политического процесса становятся широкомасштабные политические движения, такие как исламский фундаментализм, сепаратистские группировки внутри отдельных стран, равно как и набирающие силу, вес и динамику анти- и альтерглобалистские движения. Чрезвычайную опасность для мирового сообщества они представляют в связи с тем, что их интересы, устремления и цели зачастую не совпадают с границами национальных государств.

Растущее количество акторов мировой политики, их разнородность и разнообразие усиливают турбулентное состояние мира, его неустойчивость и нестабильность, способствуя, таким образом, неопределенности его будущего. Это объясняется тем, что негосударственные акторы политики, выступая на международной арене как участники с ограниченной ответственностью, преследующие далеко не глобальные, а локальные цели, зачастую не осознают или игнорируют всю полноту ответственности за свои действия. Более того, множественность акторов мировой политики способствовала формированию т.н. парадокса участия, который основывается на очевидном факте: чем меньше участников на международной арене и чем более они однородны, тем более предсказуемы их действия и их последствия. Деятельность многих нетрадиционных акторов политики подрывает авторитет государства, его доминирующие позиции на мировой арене. Эти непротые реалии современного мира способствовали формулированию прогнозов о «сумерках государственности» [2, с. 46], «закате Вестфальской модели мира» [3, с. 27].

В-пятых, особый риск для будущего человечества представляет интенсификация в современном мире межэтнических конфликтов. Обращение огромных масс людей к «крови и почве» несет в себе невиданный в истории потенциал насилия и реальную опасность невероятных социальных и политических катаклизмов. Причины этого очевидны. Жесткая ломка и трансформация спаянных продолжительным историческим опытом политических организмов, многовековых основополагающих структур, любые кардинальные сдвиги, подрывающие основы существующего миропорядка, приводят к широкомасштабным пертурбациям. Как констатировал в этой связи А. И. Уткин: «Вырвавшиеся демоны собственного исторического опыта, традиционных религиозных воззрений, исконных ментальных кодов, собственных языков, аутентичного морально-психологического основания, воспоминаний об униженной гордости с огромной силой бросают тень на благодушные глобалистов, делая ожидание мира и спокойствия вершиной наивности» [12, с. 129-130].

Известные американские футурологи Э. и Х. Тоффлер, анализируя доминанты современной эпохи, определяют в качестве главной угрозы мировому сообществу ничем не ограниченные этнические конфликты. «Уже сейчас не так много стран, – констатируют они, – чьи граждане готовы отдать жизнь за свое государство, но, увы, растет готовность жертвовать жизнью за этнически-религиозную идентичность. Мы пробили стену нерушимости государственных границ, и назад дороги нет» [10, с. 338-339]. Можно предполагать, что в случае закрепления этой тенденции человек повсеместно будет ощущать себя и выступать не как гражданин своего государства (Отечества), а как сын своего этноса. В этих сложнейших и драматических перипетиях современного мира в мировой политический процесс включаются новые суверенные государства, большинство из которых возникло в результате распада империй. Поэтому для молодых государств одной из приоритетных и значимых является сложнейшая задача построения сильной государственности.

«Парад суверенитетов» разворачивается в условиях драматических коллизий, вызванных колоссальным ростом сепаратистских движений в мире. Многие из вновь создающихся молодых государств, разрываемые сепаратистскими настроениями и движениями, не в состоянии выполнять свои функции, занять место в мировом сообществе. С 1991 года существует Организация не представленных в ООН стран и народов, в которую входят 69 самопровозглашенных государств.

Интенсификация этнических конфликтов и актуализация проблемы этнической идентичности в современном мире способствовали формированию мнения, что основным строительным материалом будущего мирового порядка станут этнические группы. Исследователи в этой связи отмечают, что уникальные условия, способствовавшие доминированию государственной формы, исчезают. В начале третьего тысячелетия стало очевидным, что многие новые политические образования оказались явно неспособными осуществлять даже основные функции суверенного государства. Многие из них находятся под угрозой распада под давлением сепаратистских движений. Аналитики сходятся во мнении, что большинство острейших международных кризисов рубежа веков сосредоточилось вокруг слабых или несостоявшихся государств. К их числу ученые относят Сомали, Гаити, Боснию, Косово, Руанду, Либерию, Сьерра-Леоне, Конго, Восточный Тимор и др. Ф. Фукуяма, анализируя формирующуюся политическую архитектуру мира и его перспективы, с большим на то основанием говорит о растущем «бессилии государства» [13, с. 21]. Это ведет к международной нестабильности и проявляется в самых драматических константах современного мира. В качестве наиболее разрушительных по своим последствиям и трудно поддающихся корректировке аналитиками определяются следующие негативные характеристики:

- глобальный экономический кризис, стагнация экономики и соответственно усиление инфляции, безработицы, бедности и нищеты;
- массовая миграция и иммиграция, провоцирующие противостояние «бедных» и «богатых» стран;
- распространение экстремизма и терроризма до глобального масштаба;
- агрессия, направленная на соседние государства и мировое сообщество в целом;
- эскалация насилия, которое становится привычным, обыденным и повсеместным и, таким образом, блокирующим возможность разумного компромисса;
- нарушение прав, ущемление свобод и достоинства человека;
- неразвитость демократии во многих странах мира.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что современный мир находится в состоянии неустойчивости и неопределенности. Множество глобальных и локальных процессов, центробежных и центростремительных сил определяют контуры будущего. Элементы глобальной мировой системы находятся в перманентном движении. Но будущее не предопределено. Оно конструируется в драматических коллизиях современного мира. Очевидно, что в любую переходную эпоху наряду с разрушительными тенденциями всегда присутствуют конструктивные, созидательные. Рациональное осмысление настоящего и прогнозирование будущего предполагают адекватный анализ ключевых параметров современного мира, углубленное изучение множества тенденций, имеющих перспективную направленность, и заинтересованное обсуждение реалистичных футурологических прогнозов.

Список литературы

1. Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Полис. 1993. № 1. С. 44-51.
2. Бек У. Национальные государства утрачивают суверенитет // Сумерки глобализации: настольная книга антиглобалиста. М.: АСТ, 2004. С. 46-54.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. СПб.: Университетская книга, 2011. 416 с.
4. Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/70802/> (дата обращения: 12.03.2015).
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.
6. Гаджиев К. С. К полицентрическому миропорядку // Полис. 2007. № 4. С. 8-23.
7. Кондратьев Н. И. Теоретико-методологические основания развития транснациональных корпораций в условиях системной трансформации экономики: автореф. дисс. ... д. политологии. Челябинск, 2012. 46 с.
8. Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 1999. 584 с.
9. Талб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2011. 528 с.
10. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 412 с.
11. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М.: ЭКСМО, 2002. 512 с.
12. Уткин А. И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 640 с.
13. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. М.: АСТ Москва; Хранитель, 2006. 220 с.
14. Rosenau J. N. Normative Challenges in a Turbulent World // Ethics & International Affairs. 1992. Vol. 6. P. 7-22.
15. Tehrani M., Ogden M. Uncertain Futures: Changing Paradigms & Global Communications // Futures: the Journal of Forecasting, Planning and Policy. 1998. Vol. 30. № 2-3. P. 199-210.

PARADIGM OF “UNCERTAIN FUTURE” AS EXPRESSION OF TURBULENT STATE OF THE MODERN WORLD

Alimova Saule Bisembaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
E. A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
alimova_s@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of the dominant trends and prospects of the modern world evolution in the light of the paradigm of “uncertain future”. According to the author, the turbulent state of the modern world makes it difficult to formulate an adequate model of the future. An attempt is made to reveal the underlying reasons and factors that increase the turbulence of the world, and to identify the political risks determining the unpredictability of the forming world order.

Key words and phrases: uncertain future; transition epoch; instability; turbulence; political risks; global trends.